

РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ

№ 65 / 2022

Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство?

Российский совет
по международным
делам

Василий Кашин
Сергей Шеин
Юлия Мельникова
Лолита Красикова
Никита Поташев

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2022

УДК 327(510):061.1ЕС

ББК 66.4(4).60,9(5Кит),3

Е24

Российский совет по международным делам

Авторы:

канд. полит. наук **В. Б. Кашин**, канд. полит. наук **С. А. Шеин**, **Ю. Ю. Мельникова**, **Л. В. Красикова**, **Н. А. Поташев**

Выпускающие редакторы:

Е. О. Карпинская (руководитель редакторской группы), **К. А. Кузьмина**, **Ю. Ю. Мельникова**,

И. А. Цымбал (выпускающий редактор)

Е24 **Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство?** : рабочая тетрадь № 65 / 2022 / [В. Б. Кашин, С. А. Шеин, Ю. Ю. Мельникова, Л. В. Красикова и др.; под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 40 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6046309-7-6

Двусторонние отношения Европейского союза и Китайской Народной Республики, как правило, привлекают меньше исследовательского внимания, чем отношения этих игроков с Россией и США. В условиях трансформации мирового порядка их внутренняя динамика способна оказать заметное воздействие на контуры нового мироустройства. В рабочей тетради предпринята попытка выделить основные внутренние и внешние драйверы, влияющие на формы, содержание и перспективы развития взаимодействия Брюсселя и Пекина. Отдельное внимание авторы материала уделяют значению европейско-китайского взаимодействия для внешней политики России.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper65

Содержание

Резюме	4
Введение	5
Основные тенденции европейско-китайских отношений	7
Политическая деградация на фоне сохранения экономической взаимозависимости	7
Развитие диалога по различным аспектам будущей конфигурации мировой политической системы при наличии существующих противоречий	8
Европейское направление во внешнеполитической стратегии КНР	11
Стратегия ЕС в отношении Китая: внутренние и внешние драйверы	19
Внешние драйверы взаимодействия: укрепление акторности ЕС и фактор трансатлантических отношений	19
Внутренние драйверы европейско-китайского взаимодействия: прагматичный интерес и расхождения в позициях государств-членов	24
Позиции отдельных государств – членов ЕС	28
Франция и Германия	28
Южная Европа	29
Центральная и Восточная Европа	31
Значение для России	34
Заключение	36
Об авторах	38

Резюме

Амбивалентность отношений Европейского союза (ЕС) и Китайской Народной Республики (КНР) подразумевает их развитие при совмещении двух моделей: партнерства и конкуренции / соперничества. События на внешнем контуре (возросшая геополитическая конкуренция) и внутренние сюжеты (расхождение интересов государств-членов по отношению к Китаю и стремление ЕС к «стратегической автономии») меняют баланс в двусторонних отношениях в пользу конкуренции, а не партнерства и сотрудничества.

Европейско-китайские отношения испытывают «эффект перелива» (*spill-over effect*), но если раньше сотрудничество в торгово-инвестиционной сфере «переливалось» в партнерство в политических и стратегических вопросах, то теперь процесс идет в обратном направлении. Возросшая политизация взаимодействия в ЕС «переливается» на сферу экономики и инвестиций, что в 2021 г. продемонстрировал провал ратификации Всеобъемлющего инвестиционного соглашения (ВИС).

Несмотря на устойчивый интерес к развитию экономического партнерства как фундамента отношений, собственную уникальную динамику диалога, отличную от моделей диалога ЕС — США и США — КНР, и проверенные временем форматы взаимодействия, ЕС и КНР становится все труднее разделять экономическое и политическое, объективное и субъективное, рациональное и иррациональное в двусторонних отношениях.

Введение

Отношения Европейского союза и Китайской Народной Республики, на которых приходится 30 % мировой торговли и почти четверть населения Земли, характеризует амбивалентность и нелинейная динамика развития. В 1990-е гг. Евросоюз, появившийся в нынешнем виде, стал важным партнером для Китая и агентом его социализации в постбиполярной международной системе¹. В основе подхода ЕС была вера в «двойную либерализацию» — возможность использования либерализации экономики для политической либерализации коммунистического Китая². Переход взаимодействия на уровень стратегического партнерства в 2003 г. положил начало «медовому месяцу» в отношениях ЕС и КНР. Постепенно созданы институциональные рамки, позволившие двум различным по политическим и экономическим системам и наборам ценностных установок акторам не просто сосуществовать, но и конструктивно взаимодействовать.

Вместе с тем в отношениях сторон постепенно происходила смена ролей. В то время как влияние Китая на мировую политику росло, развитие ЕС столкнулось с рядом кризисов. Однако торгово-экономическое сотрудничество оставалось ядром, вокруг которого выстраивался диалог, амортизируя эти процессы. Негативные тенденции усилились во второй половине 2010-х гг. За последние пять лет контекст отношений между ЕС и Китаем резко изменился под влиянием как наступающего «века Азии» в мировой политике и экономике, так и внутренней трансформации двух акторов. Интерес Пекина, глобальная роль и, как следствие, дипломатическая активность которого выросли, к Европе распространился на новые области как географически, к отдельным субрегионам ЕС (Центральная, Восточная и Южная Европа), так и содержательно (с увеличением китайских инвестиций в Европу в фокус интереса КНР попали стратегически чувствительные инфраструктура, телекоммуникации и химическая промышленность). В свою очередь ЕС, столкнувшись с необходимостью согласовать разнонаправленные интересы участников интеграционного объединения в своих внешнеполитических действиях, оказался не в состоянии выработать общую и устойчивую позицию в отношении Китая.

Возросшие агрессивность и конкурентность международной среды также создают новые вызовы для европейско-китайского сотрудничества. Американо-китайское противостояние, пандемия коронавируса и кризис вокруг Украины работают на углубление противоречий между двумя акторами, испытывая на прочность устоявшиеся форматы взаимодействия.

¹ Yuan H., Orbie J. The Social Dimension of the EU-China Relationship: A Normative and Pragmatic European Approach? // *European Foreign Affairs Review*. 2015. 20 (3). P. 337–354.

² Rühlig T. Towards a more principled European China Policy? Democracy, Human Rights and the Rule of Law in EU-China Relations. *Études de l'Ifri // Ifri*. 2020.
URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ruhlig_european_china_policy_2020.pdf

С учетом волатильности европейско-китайских отношений и их восприимчивости к внешним и внутренним импульсам в рабочей тетради предпринята попытка выделить основные внутренние и внешние драйверы, влияющие на формы и содержание, а также перспективы развития взаимодействия Брюсселя и Пекина. Сотрудничество западного и юго-восточного соседей России во многом определяет пространство для ее маневра в стремительно меняющейся международной среде, создавая одновременно и возможности, и вызовы.

Основные тенденции европейско–китайских отношений

При всей масштабности и многоаспектности европейско-китайских отношений на современном этапе представляется возможным свести их к двум основным тенденциям.

Политическая деградация на фоне сохранения экономической взаимозависимости

По мере роста значимости Пекина в глобальных цепочках добавленной стоимости взаимозависимость европейской и китайской экономик усиливалась. В 2020 г. КНР впервые стала главным торговым партнером ЕС, обойдя США³. Экономическая составляющая сотрудничества остается его основным драйвером, хотя и испытывает структурные трудности, которые будут подробнее рассмотрены в соответствующем разделе.

Фиксацией возросшей экономической взаимозависимости ЕС и Китая могло стать Всеобъемлющее инвестиционное соглашение, но на фоне обвинений КНР в нарушении прав человека его ратификация Европейским парламентом и последующее утверждение Советом ЕС были заморожены, весьма репрезентативно проиллюстрировав ключевую тенденцию отношений.

Новый виток политизации в 2021 г. вызвал ряд факторов: избрание Дж. Байдена на пост президента США и, как следствие, попытка Вашингтона укрепить трансатлантические отношения; стремление нового правительства Германии, в частности, «зеленых», отойти от прагматичного подхода к Китаю, характерного для Ангелы Меркель, а также нежелание правительства Франции растрачивать политический капитал на решение вопроса ВИС в преддверии выборов 2022 г.⁴ Более того, курс по отношению к Китаю в целом и относительно ВИС в частности стали заложниками существующих разделительных линий в ЕС между «старой» и «новой» Европой, «атлантистами» и «европеистами».

Однако еще до «весенней политизации» 2021–2022 гг. политические отношения ЕС и КНР характеризовались нарастанием противоречий. К ним относятся обвинения Китая в происхождении коронавируса и требование ЕС провести независимое расследование, отвергнутое Пекином; критика КНР в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека в Синцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР); обострение политической ситуации в Гонконге; усиление военного присутствия Пекина в зоне Тайваньского пролива и в Южно-Китайском море.

³ China Displaces U.S. as the EU's Largest Trade Partner // Visual Capitalist. 14.07.2021.
URL: <https://www.visualcapitalist.com/china-displaces-u-s-as-the-eus-largest-trade-partner/>

⁴ Прошедшие выборы в Германии и Франции актуализировали стремление ведущих европейских политиков к более «ориентированной на ценности» политике по отношению к Китаю ввиду роста влияния новых акторов («зеленых») и отхода от необходимости скорейшего восстановления конструктивного взаимодействия с КНР на фоне кризиса вокруг Украины.

Указанный тренд получил дополнительное развитие в ходе украинского кризиса 2022 г. Состоявшийся 1 апреля 2022 г. саммит ЕС — Китай продемонстрировал попытки европейских лидеров «надавить» на Пекин с целью заставить Россию отказаться от военных действий и восстановить территориальную целостность Украины.

Пике в политических отношениях в 2021–2022 гг. нашло отражение в риторической трансляции нормативности ЕС в отношении Китая. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель не раз акцентировал внимание на негативных проявлениях китайской политики, в число которых входит подавление демократических свобод и плюрализма мнений, что, по его мнению, отражается на европейском бизнесе в Китае и затрудняет диалог между сторонами⁵. Также в своих отчетах ЕС неоднократно заявлял о готовности предпринимать меры в случае продолжающегося нарушения прав человека в КНР⁶. Дополнительным стимулом антикитайского поворота стало обострение в отношениях Пекина и Вильнюса, речь о котором пойдет ниже. ЕС заявил о том, что по-прежнему привержен политике единого Китая, но не приемлет давления на своих членов⁷.

Таким образом, преобладающая негативная тональность диалога между ЕС и КНР сочетается с устойчивыми экономическими стимулами к сотрудничеству со стороны обоих акторов.

Развитие диалога по различным аспектам будущей конфигурации мировой политической системы при наличии существующих противоречий

По вопросу будущей конфигурации мирового порядка и обеспечения глобальной безопасности позиции ЕС и Китая ближе, чем это может показаться на первый взгляд. Обе стороны выступают за многополярность, однако расходятся по вопросу способов поддержания мира и стабильности в нем. Если для ЕС основной инструмент — это укрепление трансатлантического партнерства и солидарности, сотрудничество «коллективного Запада» и защита мирового порядка, «основанного на правилах»⁸, то для Китая это развитие отношений с незападными участниками международных отношений, прежде всего, Россией, странами АСЕАН, а также выстраивание сотрудничества в рамках многосторонних объединений, таких как БРИКС и ШОС⁹.

⁵ Lau S. EU slams China's 'authoritarian shift' and broken economic promises // Politico. 25.04.2021.
URL: <https://www.politico.eu/article/eu-china-biden-economy-climate-europe/>

⁶ Hong Kong: EU report highlights alarming political deterioration // European Commission. 12.03.2021.
URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_1086

⁷ Евросоюз вступился за Литву в ее конфликте с Китаем // Интерфакс. 08.12.2021.
URL: <https://www.interfax.ru/world/808322>

⁸ EU reaffirms multilateral approach essential for international peace & cooperation // The Diplomatic Service of the European Union. 21.06.2019.
URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-reaffirms-multilateral-approach-essential-international-peace-cooperation_en

⁹ Пан Д. Роль ШОС во внешнеполитической стратегии Китая // РСМД. 01.10.2020.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-kitaya/>

Целеполагание акторов в указанной области эксплицитно отражено в официальной риторике. Китай делает акцент на многосторонних форматах, взаимовыгодном сотрудничестве и взаимном уважении. Признавая то, что противоречия между государствами неизбежны и будут возникать и дальше, КНР выступает против военного решения конфликтов и заявляет, что военное вмешательство ведет к катастрофическим последствиям. Все споры и разногласия должны решаться путем диалога, сотрудничества, поиска точек соприкосновения и общности интересов. Ядро современной мирополитической системы, по мнению китайского руководства, представляет собой ООН, которая должна служить гарантом мира и диалога между государствами, где главенствующую роль играют международное право, мультилатерализм и общее стремление к достижению мира и поддержанию безопасности. Наконец, КНР выступает за многополярный мир, в котором развитые страны станут оказывать всяческую помощь развивающимся, в результате чего представленность и право голоса последних будет расти¹⁰.

ЕС видит обеспечение безопасности в территориальной целостности государств, нерушимости границ и мирном урегулировании споров¹¹. Как и Пекин, Брюссель считает, что взаимодействие государств должно осуществляться в соответствии с принципом верховенства международного права. Одним из широко известных инструментов обеспечения безопасности, используемых ЕС, служат дипломатические и экономические санкции. Китай также начинает перенимать практики их использования. Оба актора позиционируют себя как ответственных глобальных игроков.

Практическое преломление этого видения заключалось в том, что за последнее десятилетие ЕС и Китай создали обширную сеть диалоговых площадок. С 2010 г. их стратегическое партнерство включает в себя международную политику, вопросы безопасности и глобальные вызовы. Ежегодные саммиты посвящены в том числе обсуждению вопросов безопасности, начиная с саммита 2012 г., на котором запустили регулярный Стратегический диалог на высшем уровне.

Однако различия наблюдаются в восприятии угроз и подходов для их нейтрализации. Например, актуализация риска неконтролируемой международной миграции в случае ЕС сталкивается с непониманием Китая, для которого миграция, в первую очередь внутренняя, и связанные с ней вопросы не выступают объектом секьюритизации и поводом для активных действий на мировой арене. В области кибербезопасности ЕС приветствует «мягкие» подходы, то есть повышение стрессоустойчивости для обеспечения быстрого восстановления после кибератак и создание необходимого потенциала для противостояния им¹², в то время как Китай использует «жесткий»

¹⁰ Devonshire-Ellis C. China, Russia Stand Firm In 'New, Fair, Multipolar World Order' // China Briefing. 30.03.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-russia-stand-firm-in-new-fair-multipolar-world-order/>

¹¹ Михайленко Е. Б., Михайленко В. И. Внешняя региональная политика Европейского союза в XXI в.: европейский интеррегионализм. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.

¹² S. Bersick, G. Christou & S. Yi, Cybersecurity and EU – China Relations, in Kirchner, Christiansen & Dorussen (eds), supra n. 18, at 172.

подход, предполагающий сдерживание и борьбу с угрозами для обеспечения национальной безопасности¹³. Даже при схожем восприятии высокого уровня угроз в таких сферах, как международный терроризм и региональные военные конфликты, стороны могут расходиться в оценке их причин и инструментов для противодействия.

Таким образом, диалог ЕС и Китая по глобальным вопросам на современном этапе характеризует ограниченный успех. Мировой порядок и в меньшей степени безопасность — те измерения, в которых наблюдаются схожие позиции, поскольку стороны выступают за многополярность, верховенство международного права и решение вопросов путем диалога и партнерства. Однако пространные заявления о многостороннем сотрудничестве не могут рассматриваться как достаточный общий знаменатель для консолидации позиций. Стороны демонстрируют разные подходы к самому вектору трансформации мирополитической системы и по-разному воспринимают вызовы, что проявляется все более отчетливо в ходе продолжающейся политизации отношений.

¹³ Dorussen H., Kirchner E., Christianses T. Security Cooperation in EU—China Relations: Towards Convergence? *European Foreign Affairs Review*. 2018 23(3). P. 299.

Европейское направление во внешнеполитической стратегии КНР

Актуальные базовые положения стратегии КНР по выстраиванию взаимоотношений с Европейским союзом были очерчены в 2018 г. в Программном документе Китая по Европейскому союзу¹⁴, принятом в продолжение соответствующих документов 2003 г.¹⁵ и 2014 г.¹⁶ и в ознаменование 15-летия Всеобъемлющего стратегического партнерства¹⁷ и 20-летия первого саммита ЕС и КНР¹⁸. До последнего времени их дополняла Повестка стратегического сотрудничества ЕС — Китай на период до 2020 г.¹⁹ В Программном документе отмечено, что на фоне трансформации международного порядка в сторону развития многополярности, экономической глобализации и углубления культурного разнообразия необходимо сохранять особый характер европейско-китайского взаимодействия. При этом власти КНР официально опираются на четыре принципа в отношениях с европейскими странами, стремясь:

- поддерживать взаимное уважение, равенство и принцип одного Китая для укрепления важнейшей политической основы отношений КНР и ЕС;
- поддерживать открытость, инклюзивность и взаимовыгодное сотрудничество, укреплять обмен «философией развития» и координацию планов развития;
- поддерживать честность и справедливость в отношениях, держаться вместе в трудные времена и объединяться, чтобы улучшить систему глобального управления;
- поддерживать диалог между цивилизациями и гармонию в разнообразии, чтобы способствовать взаимному обучению между китайской и европейской цивилизациями.

Показательно, что базовым условием выстраивания взаимодействия выступает приверженность ЕС политике одного Китая, то есть недопущение поддержки сепаратистских настроений на Тайване, институционального оформления политических отношений острова с другими странами, а также

¹⁴ Full text of China's Policy Paper on the European Union // Xinhua. 18.12.2018.

URL: https://global.chinadaily.com.cn/a/201812/18/WS5c1897a0a3107d4c3a001758_1.html

¹⁵ China's policy paper on EU // Mission of the People's Republic of China to the European Union. 13.10.2003.

URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cebe/eng/zywj/zywd/t1227623.htm#:~:text=The%20present%20EU%20Policy%20Paper,a%20long%20term%20and%20stable>

¹⁶ China's Policy Paper on the EU: Deepen the China-EU Comprehensive Strategic Partnership for Mutual Benefit and Win-win Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 02.04.2014.

URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/wjzcs/201404/t20140402_679655.html

¹⁷ China // European Commission International Partnerships.

URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/where-we-work/china_en

¹⁸ Appendix 7: A History of EU Relations with China // The UK Parliament.

URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200910/ldselect/ldeucom/76/7621.htm>

¹⁹ EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation // European External Action Service (EEAS).

URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf

поставок туда вооружений. Та же логика уважения к целостности КНР проводится и в отношении Гонконга, Макао и Тибета.

КНР стремится опираться на существующие площадки взаимодействия с ЕС: по вопросам военно-стратегического сотрудничества — это Стратегический диалог Китая и ЕС на высшем уровне²⁰ и Оперативная группа Китая и ЕС по кибербезопасности²¹; по экономическим вопросам, включая торговлю и инвестиционное сотрудничество, это Диалог на высшем уровне по вопросам экономики и торговли²² и, отчасти, Платформа по развитию региональной связанности между ЕС и Китаем²³.

Особая роль Брюсселя во внешней политике Пекина определяется, как уже было отмечено, в первую очередь значительным масштабом экономических связей. В последнее десятилетие наблюдался рост товарооборота (см. Таблица 1), и на ЕС сейчас приходится чуть более 15 % внешней торговли Китая²⁴. Евросоюз также выступает одним из ключевых источников прямых иностранных инвестиций в Поднебесной. По данным *Eurostat*, к 2021 г. объем накопленных с 2000 г. европейских прямых инвестиций в Китае составил 176 млрд долл. (при этом накопленные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из Китая в ЕС достигли 155 млрд долл.)²⁵. Аналитики Ту Синьцюань и Ли Сычи подчеркивают, что КНР в отношениях с европейскими странами стремится не просто к наращиванию валовых объемов торговли и инвестиций, но и к привлечению передовых технологий и известных брендов, а также к сотрудничеству в инновационных областях, например, в сфере «зеленой» энергетики²⁶.

Однако Китай с осторожностью относится к расширению доступа европейских прямых инвестиций в страну. Бизнес-сообщества и политики ЕС регулярно отмечают многочисленные официальные институциональные и неофициальные препятствия, ограничивающие масштабы инвестиционной активности и доступность рынка Поднебесной²⁷. Показатель индекса открытости экономики КНР для прямых иностранных инвестиций остается очень

²⁰ China, EU to hold high-level strategic dialogue // The Global Times. 28.09.2021.
URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1235276.shtml>

²¹ The 8th Meeting of China — EU Cyber Taskforce was Held // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 26.11.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzj_663340/jks_665232/jkxw_665234/202111/t20211126_10453799.html

²² China, EU start up high-level economic, trade dialogue // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. 04.25.08. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/xw/t429082.htm>

²³ The EU-China Connectivity Platform // 17+1 Coordinating Secretariat for Maritime Issues.
URL: <http://ceec-china-maritime.org/?p=3093>

²⁴ Подсчеты авторов работы на основе данных: [Один пояс — один путь · Наблюдение] Анализ внешней торговли Китая в 2020 году (на кит. [«Один пояс — один путь · Наблюдение» 2020年中国对外贸易分析]) // Сеть Тансент.
URL: <https://xw.qq.com/cmsid/20210129A0932Q00?f=newdc>

²⁵ Countries and regions. China // European Commission.
URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/july/tradoc_159761.pdf

²⁶ Tu X., Li S. China's Trade Policy Towards the EU: Characteristics and Prospects // Global Governance Program.
URL: <https://globalgovernanceprogramme.eui.eu/wp-content/uploads/2020/09/China%E2%80%99s-trade-policy-toward-EU-UIBE.pdf>

²⁷ EU-China FDI: Working towards more reciprocity in investment relations // MERICS. 17.04.2018.
URL: <https://merics.org/en/report/eu-china-fdi-working-towards-more-reciprocity-investment-relations>

высоким не только по меркам наиболее развитых экономик, но и в целом в сравнении со средним мировым уровнем (0,33 в КНР против чуть более 0,10 в среднем по миру и значительно меньше 0,10 в среднем по странам — членам Организации экономического сотрудничества и развития, ОЭСР). Европейские партнеры особенно отмечают закрытость рыбной отрасли, медиасферы, отрасли средств коммуникаций и транспорта. Отмечается неформальная дискриминация европейских компаний, которым удалось зайти на китайский рынок²⁸. КНР же активно пользуется значительно более свободным доступом на рынок ЕС, особенно в странах Центральной и Восточной Европы. С этим фактором, в частности, связаны долгие переговоры Брюсселя и Пекина по вопросам заключения ВИС.

Еще одна важная особенность экономических отношений ЕС и КНР состоит в неготовности Китая идти на уступки европейским партнерам в сфере защиты прав трудящихся. Для поддержки конкурентоспособности своей продукции Пекин пока не намерен повышать требования к условиям труда внутри страны, что подтверждается отсутствием решений по быстрому принятию требований Международной организации труда и отказом от ратификации Конвенции МОТ о применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров. Эти вопросы также поднимались в ходе обсуждений Всеобъемлющего инвестиционного соглашения²⁹.

Таблица 1. Товарооборот КНР и ЕС в 2010–2020 гг., млрд долл.

Годы	Экспорт КНР	Импорт КНР	Товарооборот
2010	343.1	137.2	480.4
2011	356.7	165.0	521.8
2012	352.8	174.2	527.1
2013	338.8	179.3	518.1
2014	366.0	199.2	565.3
2015	424.2	206.0	630.3
2016	426.2	205.3	631.6
2017	454.2	239.0	693.3
2018	477.5	253.9	731.6
2019	437.1	239.9	677.2
2020	463.9	245.1	709.1
2021	504,7	238,7	743,4

Источник: Составлено по: China Displaces U.S. as the EU's Largest Trade Partner // Visual Capitalist. 14.07.2021. URL: <https://www.visualcapitalist.com/china-displaces-u-s-as-the-eus-largest-trade-partner/>; China — EU — international trade in goods statistics // Eurostat. 2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics

²⁸ EU-China trade and investment relations in challenging times // European Parliament. 05.2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/603492/EXPO_STU\(2020\)603492_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/603492/EXPO_STU(2020)603492_EN.pdf)

²⁹ Le Core Ph. Europe's Tightrope Diplomacy on China // Carnegie Endowment. 24.03.2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/03/24/europe-s-tightrope-diplomacy-on-china-pub-84159>

В политической плоскости в последние годы наблюдается ярко выраженная амбивалентность подхода КНР к выстраиванию диалога с ЕС. С одной стороны, превалирует дискурс сотрудничества и игры с ненулевой суммой. С другой стороны, рост роли Пекина на международной арене и укрепление его влияния на экономические процессы в Европе привели к маркированию Китая «экономическим и системным соперником» ЕС³⁰, а расхождение по вопросам демократии и прав человека (в том числе в Гонконге и СУАР) вызвали новый виток санкционного давления с обеих сторон³¹. В этой ситуации власти Поднебесной вынуждены вырабатывать не идущие вразрез с национальными интересами подходы для решения противоречий. Эта проблема мягко выражена в выступлениях главы Представительства Китая в Европейском союзе, в которых подчеркивается приверженность проведению долгосрочной политики, направленной на максимизацию взаимовыгодного сотрудничества с ЕС, несмотря на существующие проблемные точки³². Однако отмечается, что любые трудности во взаимоотношениях нужно решать путем поиска компромиссов в ходе диалога.

Более критичные оценки даются в китайской аналитической среде. Так, Ван Шо, профессор Школы международных отношений Пекинского университета иностранных языков, пишет о необходимости создания новой системы управления конкуренцией с ЕС³³. Он выделяет три фактора, повлиявших на сдвиг позиций Брюсселя в более агрессивную плоскость: противостояние КНР и США, в котором ЕС нужно найти свое место; распространение популизма в европейских обществах после мирового финансового кризиса 2008 г. и на фоне пандемии *COVID-19*; обострение ряда кризисов, представляющих угрозы для европейской безопасности — на Украине, в Сирии, в Ливии. По мнению Ван Шо, китайским властям необходимо учитывать эти факторы, четко понимать различия в подходах ЕС и КНР к отдельным вопросам и укреплять практическое сотрудничество. Углубление амбивалентности некоторыми авторами даже рассматривается в качестве нового этапа (типа) отношений КНР и ЕС³⁴.

Между тем, Пекин стремится не только сохранять и углублять экономические связи с Брюсселем, но и расширять влияние в Европе, ценность которого в эпоху амбивалентности повышается, так как потенциально обеспечивает возможность смягчения антикитайских настроений в политике европейских

³⁰ EU — China — A strategic outlook // European Commission. 12.03.2019.

URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

³¹ EU imposes further sanctions over serious violations of human rights around the world // Council of the European Union. 22.03.2021. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/03/22/eu-imposes-further-sanctions-over-serious-violations-of-human-rights-around-the-world/>

³² Неуклонно придерживаться правильного направления отношений Китая и ЕС (на кит. 坚定不移坚持中欧关系的正确方向) // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. 18.12.2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjdt_674879/zwbdt_674895/202112/t20211218_10471555.shtml

³³ Взаимная выгода и взаимовыгодность: отношения Китая и ЕС выходят на новый этап (на кит. 互利共赢: 中欧关系步入新阶段) // People's Daily. 23.03.2021. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2021/03/23/610246.shtml>

³⁴ Чэн Вэйдун. Установление нового типа международных отношений между Китаем и Европой: восприятие и практика (на кит. 程卫东. 中欧建立新型国际关系: 认知与实践 // 世界经济与政治 // Мировая экономика и политика. 2016. № 9. С. 19–23.

государств. Поднебесная задействует для этого широкий инструментарий. Там подчеркивают свою спасительную роль для Европы в ходе кризиса 2008 г., когда экспорт на китайский рынок позволил ведущим странам ЕС, особенно Германии, преодолеть рецессию, а дополнительные финансовые вложения КНР помогли странам союза снизить остроту долгового кризиса³⁵. В последнее время та же логика применяется к кризису, вызванному пандемией *COVID-19*³⁶. Создание позитивного образа Китая, смягчающего последствия экономических потрясений, направлено на отдельные группы населения и бизнес-сообщество ЕС. Этот инструмент мягкой силы также нацелен на преодоление синофобии. Он отражает стремление властей Поднебесной преодолеть нарратив «китайской угрозы», что регулярно подчеркивается в выступлениях министра иностранных дел Ван И³⁷.

Другой инструмент — это лавирование между различными форматами взаимодействия: задействование многосторонних площадок и выстраивание диалога с наднациональными органами в одних случаях и переход на двусторонний формат в других. Сегодня на фоне охлаждения политических отношений с Евросоюзом как интеграционным объединением КНР стремится к более активному диалогу с Германией и Францией, иной раз более готовыми сохранять важное для них сотрудничество с Поднебесной^{38, 39}. Кроме того, Китай задействует прямые иностранные инвестиции в рамках продвижения инициативы «Один пояс — один путь» (ОПОП) для расширения влияния в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ). Соответствующие примеры можно встретить и в Средиземноморье: в 2019 г. импульс китайско-итальянским отношениям придал Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в рамках ОПОП. Италия стала первой страной «Группы семи», подписавшей такой документ⁴⁰. Всего подобные меморандумы Китай имеет с 24 странами Европы⁴¹. Развиваются отношения с Грецией и — частично — с Испанией⁴².

³⁵ Как Китаю спасти Европу (на кит. 中国应当如何拯救欧洲?) // Хуашэн Онлайн Ко., Лтд. 04.11.2011.
URL: <http://www.voc.com.cn/Topic/article/201111/201111041106285434.html>

³⁶ Новые изменения в структуре торговли Китая и ЕС и новые тенденции сотрудничества в 2020 году (на кит. 中欧2020年贸易结构新变化与合作新趋势) // Китайская Тибетская сеть. 21.02.2021.
URL: <https://www.163.com/dy/article/G3CGHLFC055019NV.html>

³⁷ Ван И: отношения Китая и ЕС не нацелены, не зависят и не контролируются третьей стороной (на кит. 王毅：中欧关系不针对、不依附、也不受制于第三方) // Китайская новостная сеть. 07.03.2022.
URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1726632646185987921&wfr=spider&for=pc>

³⁸ По крайней мере, так было до формирования правящей коалиции «светофор» в Германии с участием «зеленых» и начала президентской гонки во Франции.

³⁹ Ван Шо. Взаимная выгода и взаимовыгодность: отношения Китая и ЕС выходят на новый этап (на кит. 王朔。互利共赢：中欧关系步入新阶段) // People's Daily. 23.03.2021.
URL: <http://www.rmlt.com.cn/2021/0323/610246.shtml>

⁴⁰ Memorandum of Understanding Between the Government of the Italian Republic and the Government of the People's Republic of China on Cooperation within the Framework of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road Initiative // Правительство Италии.
URL: https://www.governo.it/sites/governo.it/files/Memorandum_Italia-Cina_EN.pdf

⁴¹ Corre Ph. On China's Expanding Influence in Europe and Eurasia // Carnegie Endowment. 09.05.2019.
URL: <https://carnegieendowment.org/2019/05/09/on-china-s-expanding-influence-in-europe-and-eurasia-pub-79094>

⁴² См. подробнее: Фактор Китая в Средиземноморье // Доклады института Европы РАН. №387. 2022. 199 стр.

На уровне Государственного совета КНР признается несколько важных аспектов, которые должны присутствовать при взаимодействии со странами Европы в рамках ОПОП⁴³. Во-первых, китайская сторона поощряет возможности развития человеческого капитала в рамках проектов инициативы. Во-вторых, Пекин обязуется ориентироваться на европейские стандарты и процедуры; при этом отмечается, что сам он, как правило, смотрит в первую очередь на результат, а не на процедуры, хотя с уважением относится к европейским правилам. В-третьих, должна происходить локализация деятельности китайских компаний в тех странах, где реализуются проекты инициативы. В данном случае локализация позиционируется как разделение выгод с местным населением. На практике это означает, что при реализации проектов должны создаваться рабочие места для местного населения, а новые инфраструктурные объекты — способствовать повышению качества жизни в тех регионах, где они сооружаются. В-четвертых, необходимо проведение регулярной тщательной проверки всего спектра рисков, связанных с дорогостоящими, особенно инфраструктурными, проектами как для компаний-подрядчиков и компаний-инвесторов, так и для государств реализации.

Ключевой площадкой продвижения ОПОП в Европе служит формат «16+1», созданный в 2012 г. с целью расширения сотрудничества между Пекином и странами ЦВЕ на инвестиционном и торговом треках⁴⁴. Постепенно в фокус внимания вошло инфраструктурное развитие региона. Одним из флагманов в рамках этого формата выступает строительство скоростной железной дороги Будапешт — Белград, китайские инвестиции в которую оцениваются в 1,1 млрд долл.⁴⁵ Другие известные проекты на этом направлении: модернизация порта Пирей в Греции, принадлежащего *COSCO Shipping Company* (суммарные инвестиции в обновление портовой инфраструктуры оцениваются в 660 млн долл.)⁴⁶, и скоростная железная дорога в Черногории (880 млн долл.)⁴⁷.

Однако указанные проекты подвергаются регулярной критике со стороны СМИ и гражданского общества европейских стран: аналитики считают стоимость магистрали Будапешт — Белград завышенной и экономически необоснованной; покупка порта Пирей вызывает негативные настроения в Греции; правительство Черногории фактически оказалось в долговой ловушке

⁴³ За «Один пояс, один путь» эта европейская страна благодарит «железных друзей» Китая (на кит. 因为“一带一路”，这个欧洲国家感谢中国“铁哥们”)// Государственный совет КНР. 11.04.2019. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/11/content_5381667.htm

⁴⁴ После присоединения Греции формат превратился в «17+1», однако с выходом Литвы снова вернулся к формуле «16+1».

⁴⁵ Brinza A. China and the Budapest-Belgrade Railway Saga // The Diplomat. 28.04.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/04/china-and-the-budapest-belgrade-railway-saga/>

⁴⁶ China bought most of Greece's main port and now it wants to make it the biggest in Europe // CNBC. 15.11.2019. URL: <https://www.cnbc.com/2019/11/15/china-wants-to-turn-greece-piraeus-port-into-europe-biggest.html>

⁴⁷ Chinese 'highway to nowhere' haunts Montenegro // Reuters. 16.07.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-silkroad-europe-montenegro-insi/chinese-highway-to-nowhere-haunts-montenegro-idUSKBN1K60QX>

в ходе реализации проекта скоростной железной дороги⁴⁸. При этом СМИ Поднебесной стараются создать позитивный образ присутствия КНР в европейских странах, регулярно публикуют опровержение аргументации критиков и всячески подчеркивают выгодность проектов с китайским участием для всех сторон взаимодействия⁴⁹.

Более успешны в рамках инициативы ОПОП в Европе с точки зрения аналитиков КНР перспективы строительства моста на полуостров Пелешац в Хорватии (подрядчик — *China Road and Bridge Engineering Co., Ltd.*), модернизации участка скоростной автомагистрали E763 в Сербии (подрядчик — *China Shandong Expressway Group*), создания солнечной электростанции в Венгрии (инвестор — *China National Machinery Import and Export (Group) Co., Ltd.*) и тепловой электростанции в Боснии и Герцеговине⁵⁰, покупки и модернизации Смедеревского металлургического завода в Сербии компанией *Hebei Iron and Steel Group*⁵¹.

Несмотря на все претензии к китайским проектам, связи, выстроенные на основе инфраструктурного строительства и инвестиционного партнерства, оказываются эффективным инструментом давления Пекина и продвижения его политической повестки в Европе. В 2016 г. в выпущенном Евросоюзом заявлении по правовому статусу Южно-Китайского моря из-за позиции Греции и Венгрии не было прямых указаний на деятельность КНР, хотя сам документ был призван показать юридическую несостоятельность китайских территориальных претензий⁵². В 2017 г. ЕС впервые не смог сделать совместное заявление в Совете ООН по правам человека в Женеве, так как содержащий критику властей Поднебесной по поводу преследования активистов проект документа заблокировала Греция⁵³. Правда, в последние годы подобное не повторялось.

С нарастанием противоречий в отношениях ЕС и Китая последний, как представляется, будет стремиться к разделению экономических и политических вопросов диалога. На фоне замедления темпов экономического роста и экономико-технологического противостояния с США Пекин попытается сохранить выгодное для себя торговое и инвестиционное партнерство,

⁴⁸ Brattberg E., Soula E. Europe's Emerging Approach to China's Belt and Road Initiative // Carnegie Endowment. 19.10.2018.

URL: <https://carnegieendowment.org/2018/10/19/europe-s-emerging-approach-to-china-s-belt-and-road-initiative-pub-77536>

⁴⁹ Немецкие СМИ: Что означает инициатива «Один пояс, один путь» для Европы? Зарубежные пользователи сети: это беспроигрышная ситуация (на кит. 德媒：“一带一路”对欧洲意味着什么？海外网友：这是双赢呀) // Официальный видеоканал справочных новостей. 27.12.2019.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1654066656215252758&wfr=spider&for=pc>

⁵⁰ На что похожа инициатива «Один пояс, один путь» в Европе? (на кит. “一带一路”项目在欧洲到底怎么样) // Sohu. 02.12.2020. URL: https://www.sohu.com/a/435731270_162758

⁵¹ За «Один пояс, один путь» эта европейская страна благодарит «железных друзей» Китая (на кит. 因为“一带一路”，这个欧洲国家感谢中国“铁哥们”) // Государственный совет КНР. 11.04.2019.

URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-04/11/content_5381667.htm

⁵² EU's statement on South China Sea reflects divisions // Reuters. 15.06.2016.

URL: <https://www.reuters.com/article/southchinasea-ruling-eu-idUSL8N1A130Y>

⁵³ Greece blocks EU statement on China human rights at U.N. // Reuters. 18.06.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-un-rights/greece-blocks-eu-statement-on-china-human-rights-at-u-n-idUSKBN1909FP>

однако сделает все, чтобы играть в этих областях по своим правилам, а не на основе запросов европейской стороны. Китай продолжит использовать ЕС как значительный рынок для своих товаров, источник высоких технологий, институциональных решений и необходимых услуг. В то же время в политике власти Поднебесной станут активнее отвечать на любые выпады в свой адрес. Для этого могут быть задействованы как уже сложившиеся инструменты влияния на страны ЦВЕ, так и другие инструменты вроде дипломатии «боевых волков», предполагающей жесткое внешнеполитическое давление. Известным примером подобного поведения стало заявление посла КНР во Франции Лу Шае о том, что европейским странам надо сосредоточиться на выстраивании торговых отношений со странами Азии и не пытаться наращивать военное присутствие в регионе⁵⁴.

Отдельное относительно новое измерение европейско-китайских отношений создает санкционная политика КНР. До недавних пор Пекин старался избегать принятия каких-либо санкций в отношении экономических и политических агентов ЕС, однако за последние годы в стране произошла регламентация механизмов введения ограничительных мер⁵⁵. КНР уже использовал новую законодательную базу для наложения персональных санкций на 10 официальных лиц Евросоюза в связи с вмешательством в свои внутренние дела по вопросам прав уйгуров⁵⁶. Это означает, что европейские политические круги и, возможно, европейские компании рискуют оказаться мишенями санкционных механизмов в случае нового обострения отношений, связанного с правами человека в КНР, или каких-либо мер, которые могут быть расценены китайскими властями как направленные на подрыв территориальной целостности страны.

⁵⁴ Chinese Wolf Warrior diplomat hits out at Europe's military focus in Indo-Pacific // South China Morning Post. 18.06.2021. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3137897/chinese-wolf-warrior-diplomat-hits-out-europes-military-focus>

⁵⁵ Закон Китайской Народной Республики об антииностранных санкциях (на кит. 中华人民共和国反外国制裁法) // ВЧНР. 10.06.2021. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f0f78a5270.shtml>

⁵⁶ China sanctions EU officials in response to Uyghur row // Deutsche Welle. 22.03.2021. URL: <https://www.dw.com/en/china-sanctions-eu-officials-in-response-to-uyghur-row/a-56948924>

Стратегия ЕС в отношении Китая: внутренние и внешние драйверы

Рассмотрение внешнеполитического поведения Европейского союза традиционно требует учета различных уровней принятия решений: общесоюзного-наднационального, общесоюзного-межгосударственного, уровня отдельных государств-членов и их групп⁵⁷. «Коллективный Брюссель», выступающий диалоговым партнером руководства КНР на ежегодных саммитах, как правило, в лице глав Еврокомиссии и Евросовета⁵⁸, при разработке стратегии испытывает влияние как внешних факторов, связанных с трансформацией мирового порядка и роли ЕС в нем, так и внутренних факторов, обусловленных самой структурой объединения.

Рост внешнего давления в связи с укреплением международных позиций КНР, что привело к более активному отстаиванию Пекином своих интересов, как уже отмечалось выше, сопровождался расхождением позиций государств – членов ЕС по китайскому вопросу. В 2010-е гг. для многих из них двусторонние отношения с Поднебесной стали выходить на первый план в торговой, инвестиционной и инфраструктурной областях, формируя параллельный центральному переговорный трек. Как следствие, новую актуальность для общеевропейских институтов приобрела задача унификации интересов и законодательства стран — участниц объединения. Актуальным трендом развития стратегии ЕС в отношении КНР выступает ее прогрессирующая политизация, обусловленная трансформацией мирового порядка и трудностями в приведении политик государств-членов к единому знаменателю.

Внешние драйверы взаимодействия: укрепление акторности ЕС и фактор трансатлантических отношений

Трансформация мирового порядка затрудняет дальнейшее развитие ЕС как «нормативной силы», и с середины 2010-х гг. Союз находится в активном поиске новой роли в мире. Индикатором перемен стала Глобальная стратегия 2016 г. «Общее видение, единый подход: сильная Европа», в которой курс Брюсселя скорректирован за счет более прагматичной программы действий и трезвых оценок стратегических интересов⁵⁹. В рамках курса на укрепление стрессоустойчивости общими тенденциями стали снижение донорской активности, сокращение масштабов правозащитной риторики ЕС в мире и интенсификация разработки внутренних защитных механизмов.

⁵⁷ На китайском направлении в такую группу иногда выделяют государства формата «16+1».

⁵⁸ Состав делегации ЕС с течением времени менялся. В первые годы существования формата в нее входил также лидер государства — председателя Совета ЕС, но с 2010 г. места занимали только представители общеевропейских институтов. В 2012 г. лидеров Еврокомиссии и Евросовета дополнила Высокий представитель по международным делам и политике безопасности К. Эштон, а в 2020 г. — находящийся на данный момент на этой должности Ж. Боррель.

⁵⁹ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy // European Union External Action. 01.06.2017.

URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf

Чтобы не оказаться на периферии формирующегося мирового порядка, союз начал проводить более активный курс в нетипичных для себя регионах: в Африке, Центральной Азии, на Ближнем Востоке⁶⁰. «Геополитическая» комиссия Урсулы фон дер Ляйен призывает к интенсификации внешних действий. Так, в контексте восстановления после пандемии и распределения бюджета ЕС на 2021–2027 гг. она отметила, что «Европе нужны амбициозные ответы»⁶¹ на все актуальные вопросы. В докладе Объединенного исследовательского центра ЕС «Разработка и обеспечение открытой стратегической автономии ЕС к 2040 г. и далее» в качестве императивов предлагаются внешние и внутренние меры, направленные на приращение «акторности», совмещение проактивных и защитных шагов. К внешним мерам относятся развитие союзов с близкими по духу партнерами, повышение роли в укреплении глобальной безопасности, обеспечение самостоятельности и ведущей роли в мире, к внутренним — достижение цифрового и укрепление экономического суверенитета⁶².

Роль Китая в процессе укрепления «акторности» воспринимается в ЕС с противоположных точек зрения, и баланс между ними окончательно не установился.

С одной стороны, сотрудничество как с США, так и — в ограниченных масштабах — с КНР создает возможности для наращивания ресурса влияния в меняющемся мире⁶³. Такая тактика наиболее полно отвечала бы интересам построения «стратегической автономии», и в 2016–2020 гг. у нее было немало сторонников. Общая повестка оставалась позитивной, хотя программные документы приобрели более сдержанный тон. В Глобальной стратегии и Совместном заявлении Еврокомиссии и Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности «Элементы новой стратегии ЕС в отношении Китая» 2016 г.⁶⁴ «конструктивное вовлечение» — термин, применявшийся к политике по отношению к КНР в документах конца 1990-х — начала 2000-х гг. — сменилось на «прагматичное», что демонстрировало понимание «узких мест» партнерства. В частности, в документах упоминались торговый дефицит, неравные условия для китайских инвесторов в Европе и европейских — в Китае, недостаточно транспарентные практики организации рынка и ведения бизнеса в КНР, неурегулированность вопросов защиты интеллектуальной собственности европейских

⁶⁰ Одной из наиболее заметных структурных инициатив ЕС в Азии, например, стала Стратегия по соединению Европы и Азии 2019 г., пока тем не менее оставшаяся в большей степени на бумаге.

⁶¹ Von der Leyen outlines ambitious recovery plan for Europe // European Commission. 13.05.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/AC_20_889

⁶² Shaping and securing the EU's Open Strategic Autonomy by 2040 and beyond // Joint Research Center Publications Repository. 2021. URL <https://ec.europa.eu/jrc/en/news/jrc-foresight-report-EU-open-strategic-autonomy>

⁶³ С точки зрения теории международных отношений такую тактику поздние неореалисты называли частичным примыканием — промежуточным звеном укрепления собственных возможностей и статуса за счет ревизиониста при отсутствии открытой конфронтации с доминирующей державой. См. подробнее: Schweller R. L. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In // *International Security*. Vol. 19. 1. 1994: 72–107. URL: <https://doi.org/10.2307/2539149>

⁶⁴ Elements for a New EU Strategy on China. Joint Communication to the European Parliament and the Council // European Commission. 22.06.2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf

производителей и др. При этом ЕС все еще возлагал надежды на скорое создание зоны свободной торговли и не спешил поддержать США в торговой войне, а ведущие аналитические центры искали обоснование сотрудничества с Пекином⁶⁵. Подписывались документы, позволяющие структурировать взаимодействие, — таможенные и транспортные соглашения, крупные торговые сделки.

С другой стороны, параллельно крепла позиция, согласно которой Китай как ревизионистская держава опасен для ЕС и требует противодействия. В 2019 г. Пекин получил статус «стратегического партнера и системного соперника», а «Стратегический обзор европейско-китайских отношений» 2019 г.⁶⁶ был построен уже в форме списка претензий к КНР, что, по мнению некоторых исследователей, свидетельствовало о переходе ЕС к реалистскому восприятию партнера⁶⁷. Охранительный характер действий Евросоюза, направленных на защиту своих интересов при взаимодействии с Китаем, усилился: появились общий Механизм проверки иностранных инвестиций, Инструментарий по безопасности 5G-технологий, Общий регламент о защите данных; был обновлен Механизм регулирования государственных закупок. Пандемия *COVID-19* дополнительно осложнила диалог. В результате Всеобъемлющее инвестиционное соглашение, которое могло стать триумфом сторонников первой точки зрения, превратилось в символ окончательного перехода к политизации двусторонних отношений.

Внешняя среда стимулировала взаимодействие ЕС с КНР в целях приращения акторности для приобретения союзом более устойчивых позиций в мировом порядке. Однако так было только до тех пор, пока Брюссель видел позитивный эффект от сотрудничества с Пекином для своей субъектности. Параллельно на европейско-китайский диалог оказывал устойчивое негативное воздействие другой внешний фактор — **трансатлантические отношения**.

Американское давление на ЕС по китайскому вопросу существовало всегда. Еще в период активного диалога Брюсселя и Пекина в конце 1990-х — начале 2000-х гг. его результаты в Вашингтоне воспринимали скептически. Американское давление стало определяющим в вопросах снятия с Китая оружейного эмбарго, остающегося в силе до сих пор, и участия Пекина в европейской спутниковой системе «Галилео»: КНР стала инвестором, но не

⁶⁵ Симптоматично, что первые доклады созданного в 2014 г. консорциума аналитических центров European think-tank Network on China носили конструктивный характер и были посвящены поиску путей преодоления накопившихся проблем и наращивания сотрудничества по самому широкому ряду отраслей экономики. С течением времени в фокус исследования преимущественно стали попадать уже политические и имиджевые вопросы. European Think-tank Network on China (ETNC) // French institute of international relations. URL: <https://www.ifri.org/en/european-think-tank-network-china-etnc#:~:text=The%20European%20Think%20tank%20Network,as%20China%20and%20the%20EU.>

⁶⁶ EU-China — A strategic outlook. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council // European Commission. 12.03.2019. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

⁶⁷ Kramer M. Normative Rapprochement and Security Cooperation Between China and the European Union // The Cornell International Affairs Review. No.2. 2021. P. 48–85.

получила доступа к технологиям⁶⁸. Стремительная деградация американско-китайских отношений в 2018–2020 гг. способствовала не только политизации, но и попыткам секьюритизации Пекина в трансатлантической повестке дня. США активно выступали против развития формата «16(17)+1» и европеико-китайского сотрудничества в области 5G, призывали ЕС сократить контакты с КНР.

На саммите НАТО в Лондоне в 2019 г. Поднебесную впервые включили в список общих вызовов альянса, хотя и в весьма осторожной формулировке как «и возможность, и вызов». Одной из задач процесса #NATO2030, в рамках которого с 2019 г. ведется разработка новой Стратегической концепции, была инкорпорация китайской угрозы в документ. Генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг на всех подготовительных мероприятиях озвучивал необходимость выработки общей позиции по КНР. В докладе экспертной группы «НАТО 2030: единство в новой эре» необходимости устранения центробежных тенденций в альянсе также уделяется подчеркнутое внимание, а Китай выступает в качестве второй по значимости угрозы после России. Он упоминается уже как потенциальный вызов непосредственной безопасности, а вероятность того, что в 2020-е гг. Поднебесная сможет подорвать «коллективную стрессоустойчивость» НАТО, оценивается как высокая⁶⁹. Тем не менее также отмечается, что КНР остается важным экономическим партнером некоторых союзников и неотъемлемым элементом развития климатического режима.

С октября 2020 г. диалог по Китаю развивается и по линии ЕС — США⁷⁰. После прихода к власти Дж. Байдена ожидалось, что позиции союзников сблизятся. «Новая трансатлантическая повестка сотрудничества» отчетливо сигнализировала о готовности к конвергенции внешнеполитических позиций со стороны ЕС, хотя Китай в ней не упоминался⁷¹. В 2021 г. состоялось два заседания Диалога на высшем уровне по КНР — в мае⁷² и декабре⁷³. Предметом обсуждения сначала стали «нарушения международного права» со стороны Пекина, ситуация с правами человека в СУАР, Тибете и Гонконге, а затем — положение в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, где ранее ЕС выступал с позиции «принципиального нейтралитета», но к концу 2021 г. перешел к более «проактивным» представлениям о своей роли в

⁶⁸ Casarini N. The EU — China Partnership: 10 Years On // European Union Institute for Security Studies. 11.10.2013. URL: <https://www.iss.europa.eu/content/eu-china-partnership-10-years>

⁶⁹ NATO 2030: United for a New Era. Analysis and Recommendations of the Reflection Group Appointed by the NATO Secretary General // NATO. 25.11.2020. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf

⁷⁰ EU/US: Joint press release by the EEAS and Department of State on the phone call between J.Borrell and M.Pompeo // European External Action Service. 23.10.2020. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/euus-joint-press-release-eeas-and-department-state-phone-call-between-jborrell-and-mpompeo_en

⁷¹ The New Transatlantic Agenda // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124321/new_transatlantic_agenda_en.pdf

⁷² Aarup S. A. US and EU resuscitate 'dialogue on China' // POLITICO. 24.03.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/us-and-eu-resuscitate-dialogue-on-china/>

⁷³ U.S.-EU: Joint Press Release by the EEAS and Department of State on the Second High-Level Meeting of the U.S.-EU Dialogue on China // United States Department of State. 02.12.2021. URL: <https://www.state.gov/u-s-eu-joint-press-release-by-the-eeas-and-department-of-state-on-the-second-high-level-meeting-of-the-u-s-eu-dialogue-on-china/>

поддержании открытых морских режимов⁷⁴. Пока делать выводы о результативности диалога рано: в его рамках создано шесть экспертных групп, но заявления по итогам встреч еще носят риторический характер и касаются необходимости наращивания «стрессоустойчивости», защиты мирового порядка, «основанного на правилах», и свободной торговли. Из практических шагов объявлено об углублении обмена информацией для противодействия дезинформации со стороны КНР.

Соответственно, можно говорить о преемственности американских администраций в вопросе давления на ЕС по китайскому вопросу. Сегодня на фоне усугубляющейся нестабильности и благодаря относительному авторитету администрации Дж. Байдена усиливается воздействие этого фактора на позицию Евросоюза, но она остается амбивалентной. Итоговое коммюнике саммита НАТО в Брюсселе 2021 г. пока не свидетельствует о сепаратизации китайского фактора: из 80 параграфов его касается всего два пункта, посвященных необходимости внимания к растущим амбициям и более агрессивной международной политике Пекина⁷⁵. Более того, диалог с КНР будет продолжен там, где это возможно, в первую очередь в области борьбы с изменением климата, обмена информацией, мер доверия и транспарентности.

Как представляется, эскалация ситуации в области европейской безопасности отвлечет непосредственное внимание союзников на саммите 2022 г. от более детальной проработки этого вопроса, и в Стратегическую концепцию китайский фактор войдет в схожих формулировках. Попытки ЕС убедить КНР отказаться от поддержки России через апелляции к репутационным рискам и прямым убыткам от сокращения двусторонних экономических связей на срочно собранном 1 апреля 2022 г. двустороннем саммите не увенчались успехом⁷⁶.

Вместе с тем конфронтация с Москвой создает необходимость проведения умеренного курса в отношении КНР, поскольку эскалация соперничества с Поднебесной потребовала бы траты не только материальных, но и политических, организационных ресурсов, которые сегодня ЕС приоритетно концентрирует на украинском направлении. Симптоматично, что в итоговом заявлении саммита Брюссель призывает Пекин «если не поддержать санкции ЕС против РФ, то хотя бы не препятствовать их исполнению»⁷⁷. Помимо внешних драйверов, сдержанность Евросоюза подкрепляют внутренние — экономическое взаимодействие и благополучие как объединения в целом, так и отдельных стран.

⁷⁴ Это нашло отражение, в частности, в стратегии ЕС по Индо-Пацифике. Joint communication to the European Parliament and the Council The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific // European Commission. 16.09.2021. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/jointcommunication_indo_pacific_en.pdf

⁷⁵ Brussels Summit Communiqué issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels // NATO. 14.06.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm

⁷⁶ Chaudhury D. R. EU fails to persuade Beijing to toe anti-Moscow line // The Economic Times. 12.04.2022. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/eu-fails-to-persuade-beijing-to-toe-anti-moscow-line/articleshow/90799931.cms>

⁷⁷ Statement by President von der Leyen at the joint press conference with President Michel following the EU-China Summit via videoconference // European Commission. 01.04.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_2221

Внутренние драйверы европейско-китайского взаимодействия: прагматичный интерес и расхождения в позициях государств-членов

Несмотря на наличие в отношениях ЕС и КНР таких системных проблем, как торговый дефицит, демпинг и государственная поддержка выходящих на европейский рынок китайских компаний, а также неравные условия для европейских инвесторов в Китае и китайских — в Европе, плотность экономических связей обуславливает поиск баланса со стороны Брюсселя⁷⁸.

КНР стала единственной страной, не состоящей в ЕС, показатели торговли с которой в 2020 г. на фоне пандемии *COVID-19* выросли по сравнению с 2019 г.⁷⁹ Закономерно рост продолжился и в 2021 г. с восстановлением экономик. Дефицит торгового баланса, однако, тоже растет: в 2020 г. он составил 151,2 млрд долл., а в 2021 г. уже 208,4 млрд долл.⁸⁰. Основой и экспорта, и импорта ЕС остаются промышленные товары, а именно машины и оборудование (более 52 и 56 % соответственно). Важную роль в импорте играют телекоммуникационное оборудование, устройства автоматической обработки данных, электрооборудование, а в экспорте — транспортное оборудование, машины и запчасти, продукция химической промышленности.

Преодоление диспропорций — рефрен европейских претензий к КНР с середины 2010-х гг. В Обзоре торговой политики ЕС 2021 г. в очередной раз в качестве ключевого приоритета обозначили построение более справедливого и основанного на правилах экономического партнерства с КНР. Политика ЕС описана как сочетание активного взаимодействия и развития защитных инструментов⁸¹.

В широком смысле торговые отношения между Евросоюзом и КНР осуществляются в рамках ВТО, включая Механизм разрешения споров: в 2021 г. против Китая было открыто четыре расследования из 12 процессов, инициированных ЕС. Однако не все категории взаимодействия попадают под его юрисдикцию, а решения не всегда принимаются во внимание КНР. Поэтому для Брюсселя принципиально важно закреплять договоренности на двустороннем уровне: в 2020 г., например, удалось достичь Соглашения о географических наименованиях продукции для борьбы с фальсификацией⁸². Однако и этот процесс достаточно затруднен, поэтому наибольшие усилия сегодня сосредоточены в сфере развития внутреннего регулирования союза. Помимо упомянутых ранее документов, в 2021 г. вступили в силу поправки в Регламент о соблюдении правил торговли, расширившие

⁷⁸ The EU's unsustainable China strategy // Chatham House.

URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2021-07/2021-07-07-eu-unsustainable-china-strategy-bergsen.pdf>

⁷⁹ По данным 2020 года. China — EU — international trade in goods statistics // Eurostat.

URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Communication from the commission to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions Trade Policy Review — An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy // European Commission. 18.02.2021. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/february/tradoc_159438.pdf

⁸² Строчань С. Не по Киплингу // Коммерсантъ. 15.09.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4492887>

возможности ЕС применять ответные меры до завершения процедур по урегулированию споров в ВТО, если ответчик саботирует их или не реагирует на них⁸³. На 2022–2023 гг. выдвинут ряд законодательных инициатив: Еврокомиссия планирует внести новые поправки в Регламент о соблюдении правил торговли в области защиты интеллектуальной собственности⁸⁴, разработать Инструмент против экономического принуждения со стороны третьих стран (АС)⁸⁵, а также Механизм регулирования международных государственных закупок, предполагающий возможность наложения ограничений на отдельные сделки третьих стран на территории ЕС⁸⁶.

Сдерживающий эффект для европейско-китайской торговли могут спровоцировать и нововведения в области «зеленого» законодательства ЕС, в частности, внедрение углеродного налога⁸⁷; предлагаемые Еврокомиссией меры по соблюдению экологических стандартов и прав человека при построении производственных цепочек с третьими странами⁸⁸, а также Регламент о введении налога на вырубку лесов при производстве⁸⁹. Вместе с тем необходимость восстановления экономики после пандемии *COVID-19* привела к временному отказу от ряда импортных пошлин, в том числе в отношении КНР. В частности, 8 октября 2021 г. приостановлено действие введенных в первой половине года антидемпинговых пошлин на алюминиевые полуфабрикаты из КНР⁹⁰.

Что касается финансовых вложений, данные по которым приведены в разделе выше, именно неравенство условий для китайских инвесторов, активно

⁸³ Regulation (EU) 2021/167 of the European Parliament and of the Council of 10 February 2021 amending Regulation (EU) No 654/2014 concerning the exercise of the Union's rights for the application and enforcement of international trade rules // EUR-Lex. 12.02.2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32021R0167>

⁸⁴ EU trade: 2021 Takeaways, 2022 and beyond—What to expect // Lexology. 13.01.2022.
URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=92b862a1-dd05-405c-badf-86bf5c7b22f8>

⁸⁵ Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on the protection of the Union and its Member States from economic coercion by third countries // European Commission. 08.12.2021.
URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/december/tradoc_159958.pdf
Этот шаг связан с попытками ограничения Китая экспорта из Литвы, или российского импорта с/х продукции из ЕС. Он свидетельствует о политизации торговли, что отмечалось даже на слушаниях в Европейском парламенте: Яковлев А. Еврокомиссия предлагает закон для защиты стран ЕС от экономического принуждения // Logist Today. 08.02.2022. URL: https://logist.today/dnevnik_logista/2022-02-08/evrokomissiya-predlagaet-zakon-dlya-zashchity-stran-es-ot-ekonomicheskogo-prinuzhdeniya/

⁸⁶ Amended proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on the access of third-country goods and services to the Union's internal market in public procurement and procedures supporting negotiations on access of Union goods and services to the public procurement markets of third countries // European Commission. 29.01.2016.
URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/january/tradoc_154187.pdf

⁸⁷ Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism // European Commission. 14.07.2021.
URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/carbon_border_adjustment_mechanism_0.pdf

⁸⁸ European Parliament resolution of 10 March 2021 with recommendations to the Commission on corporate due diligence and corporate accountability // European Parliament. 10.03.2021.
URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0073_EN.html#title1

⁸⁹ Proposal for a regulation on deforestation-free products // European Commission. 17.11.2021.
URL: https://ec.europa.eu/environment/publications/proposal-regulation-deforestation-free-products_en

⁹⁰ Commission implementing decision (EU) 2021/1788 of 8 October 2021 suspending the definitive anti-dumping duties imposed by Implementing Regulation (EU) 2021/1784 on imports of aluminium flat-rolled products originating in the People's Republic of China // EUR-Lex. 11.10.2021.
URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021D1788&from=EN>
В данный момент решений ожидают также поставки крепежных механизмов из железа и нержавеющей стали, электродные системы из кальция-кремния и графита, поливинилловый спирт.

практиковавших стратегию поглощений на открытых рынках ЕС⁹¹, в том числе в чувствительных секторах машиностроения, химической промышленности и высоких технологий, и для европейских инвесторов в КНР стало основным стимулом разработки защитных механизмов ЕС в этой сфере. К ним относятся Антидемпинговый механизм ЕС 2017 г.⁹² и Механизм проверки иностранных инвестиций 2020 г.⁹³ Первый же доклад об использовании такой схемы в 2021 г. продемонстрировал эффективность инициативы: в частности, КНР не удалось инвестировать в *LPE* — итальянского производителя полупроводников⁹⁴.

Ключом к урегулированию инвестиционных споров должно было стать принятие Всеобъемлющего инвестиционного соглашения. В соответствии с согласованным в конце 2020 г. текстом, КНР пошла на определенные уступки, отменив обязательное создание совместных предприятий при выходе европейских компаний на некоторые рынки (частное здравоохранение, банковский и финансовый сектор, бизнес-услуги, автомобильная промышленность), сняв запрет на инвестиции в отдельные сектора (телекоммуникации, сервисы, связанные с морскими и авиаперевозками, компьютерные услуги) и согласившись предоставлять сведения о деятельности китайских государственных корпораций на европейском рынке услуг. В сфере биотехнологий достигнуто соглашение об отказе от новых ограничений на ПИИ из Европы. Были также обозначены правила и процедуры защиты интеллектуальной собственности компаний от вынужденного трансфера технологий в КНР: соглашение предполагало мониторинговый механизм и схему разрешения споров на двусторонней основе.

Однако в вопросе о принятии ВИС сошлись воедино все факторы европейско-китайского взаимодействия: и стремление к проведению независимого от США курса, и невозможность полностью избавиться от давления Вашингтона, и трудности с разделением экономического и политического, и различия в позициях государств-членов. Внимание СМИ привлекли неурегулированные соглашением аспекты: проблема государственных субсидий, которая была решена только в отношении сферы услуг, в то время как основной объект их приложения — европейская промышленность; нераспространение механизма урегулирования споров на вопросы, относящиеся к субсидированию; ограниченность перечня секторов, в которых КНР пошла на уступки⁹⁵. Критики отмечали, что европейский рынок по-прежнему оста-

⁹¹ Tartar A., Rojanasaku M., Diamond J. S. How China Is Buying Its Way Into Europe // Bloomberg. 23.04.2018.
URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2018-china-business-in-europe/>

⁹² Policy Department for External Relations. Directorate General for External Policies of the Union. European Parliament. EU-China trade and investment relations in challenging times // European Parliament.
URL: https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2020/06/EXPO_STU2020603492_EN.pdf

⁹³ Commission Staff Working Document on Foreign Direct Investment in the EU // European Commission. 13.03.2019.
URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/march/tradoc_157724.pdf

⁹⁴ Report from the Commission to the European Parliament and the Council. First Annual Report on the screening of foreign direct investments into the Union // European Commission. 23.11.2021.
URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/november/tradoc_159935.pdf

⁹⁵ Garcia-Herrero A. Europe's disappointing investment deal with China // Bruegel. 04.01.2021.
URL: <https://www.bruegel.org/2021/01/europes-disappointing-investment-deal-with-china/>

ется более открытым для китайских инвесторов⁹⁶. Под воздействием общей политизации отношений в 2021 г. и на фоне обвинений КНР в нарушении прав человека ратификация ВИС Европейским парламентом и Советом ЕС была заморожена.

⁹⁶ Heath R. China divides and conquers democracies again // POLITICO. 04.01.2021. URL: <https://www.politico.com/newsletters/global-translations/2021/01/04/china-divides-and-conquers-democracies-again-491264>

Позиции отдельных государств — членов ЕС

Особенности структуры Европейского союза и системы принятия внешнеполитических решений неизбежно требуют учета в анализе позиций государств-членов. Сегодня практически все страны ЕС заявляют, что считают Китай и соперником, и партнером, однако позиции каждого государства имеют нюансы. Условно выделим три группы членов ЕС с точки зрения взаимодействия с КНР.

Франция и Германия

Качество взаимодействия между Берлином и Парижем часто оказывается определяющим для внутренней и внешней политики ЕС. В частности, именно близость их позиций в 2016–2017 гг. позволила продвинуться вперед в развитии стратегической автономии ЕС и его оборонных возможностей, а в 2020 г. — запустить проработку «Стратегического компаса». Однако в отношении Китая позиции Берлина и Парижа хотя и принципиально не противоречат друг другу, диктуются различными интересами и обусловлены разной степенью взаимозависимости.

Германия — основной торговый партнер и ключевой европейский инвестор КНР⁹⁷. Отношения между странами начали комплексно развиваться еще в 1990-е гг., и именно немецкая модель взаимодействия с Пекином — активное экономическое сотрудничество при вынесении за скобки политических проблем — легла в основу политики союза как в Азии в целом, так и на китайском направлении. Для современной ФРГ принципиальное значение имеют два аспекта взаимодействия с Поднебесной: развитие товарооборота и инвестиций, а также транзитное положение страны.

С 2015 г. Китай занимает место первого торгового партнера ФРГ. В 2021 г. товарооборот составил 279,1 млрд долл., показав прирост в 15,1 по сравнению с годом пандемии⁹⁸. Тем не менее торговый баланс остается отрицательным. КНР — первый партнер ФРГ по импорту (169,18 млрд долл.)⁹⁹, но по экспорту уступает США (2-е место и 123,67 млрд долл.)¹⁰⁰. Доля Германии в накопленных в Китае ПИИ превышает совокупную долю последующих пяти государств, превращая Поднебесную уже не просто в производственную базу, но в полноценный рынок сбыта для Берлина¹⁰¹. Немецкий Дуйсбург сегодня — основная точка приема грузов по маршруту Китай — Европа, что делает Германию стратегически заинтересованной в стабильности и росте поставок из КНР. Именно необходимостью расширения рынка

⁹⁷ В 2021 г. первая страна ЕС по экспорту в КНР и вторая — по импорту.

⁹⁸ По итогам 2021 г. Китай по-прежнему является основным внешнеторговым партнером ФРГ // Синьхуа. Новостн. 19.02.2022. URL: http://russian.news.cn/2022-02/19/c_1310478855.htm

⁹⁹ Germany Imports from China // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/imports/china>

¹⁰⁰ Germany Exports from China // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/exports/china>

¹⁰¹ The EU's unsustainable China strategy // Eurasian Rail Alliance Index. 29.10.2021. URL: <https://index1520.com/en/analitics/neustoychivaya-strategiya-es-v-otnoshenii-kitaya/>

сбыта и защиты прав немецких инвесторов объясняется активность Берлина при разработке и согласовании текста Всеобъемлющего инвестиционного соглашения.

Франция и географически, и экономически находится в более нейтральном положении. Она не расположена на маршрутах ОПОП, ее товароборот с КНР скромнее: как импорт, так и экспорт хотя и остаются высокими для ЕС, не составляют и половины немецких¹⁰². В структуре торговли представлена в основном продукция военно-промышленного комплекса¹⁰³. При этом интерес Франции к КНР исторически лежит не только в экономической, но и в политической плоскости. Если ранее диалог представлялся вкладом в построение многополярного мира, то сегодня Пекин остается для Парижа важной переменной, которую необходимо учитывать в развитии акторности ЕС и реализации амбиций Пятой Республики по построению эффективного мультилатерализма в Индо-Тихоокеанском регионе¹⁰⁴. Однако растущая активность Китая беспокоит Париж¹⁰⁵. Как представляется, Франция сегодня готова скорее содействовать выработке более устойчивой общей позиции ЕС по отношению к КНР, чем развивать индивидуальный подход.

Южная Европа

Строго говоря, экономические показатели других членов ЕС в отношениях с КНР очень скромны. Однако действия государств Южной Европы, в особенности Греции и Италии, в последние годы позволили говорить об их особой позиции.

В 2018 г. Греция подписала Меморандум о взаимопонимании с Китаем по сотрудничеству в рамках ОПОП, а в 2019 г. стала первой страной «старой» Европы, вошедшей в формат 16+1, превратив его в 17+1. Резонансное событие послужило продолжением не менее резонансного приобретения КНР в 2016 г. контрольного пакета акций греческого порта Пирей, находившегося в концессии у *COSCO* с 2008 г., для превращения его в европейскую опору Морского шелкового пути. Летом 2021 г. еще 16 акций хаба были переданы Пекину¹⁰⁶. На фоне сотрудничества в 2016–2017 гг. Греция, правительство которой во главе с Алексисом Ципрасом в тот момент склонялось влево, не поддерживала общеевропейские заявления по китайским вопросам, что вызывало негативную реакцию Брюсселя. Тем не менее пирейская сделка не придала системного импульса двустороннему экономическому сотрудни-

¹⁰² По данным Евростата на 2021 г., Франция стала третьим в ЕС импортером китайской продукции (40,7 млрд евро) и вторым экспортером (24 млрд евро). China—EU—international trade in goods statistics // Eurostat.
URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics

¹⁰³ China (CHN) and France (FRA) Trade // OEC—The Observatory of Economic Complexity.
URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/fra>

¹⁰⁴ Oertel J. The new China consensus: How Europe is growing wary of Beijing // European Council of Foreign Affairs. 07.09.2020.
URL: https://ecfr.eu/publication/the_new_china_consensus_how_europe_is_growing_wary_of_beijing/

¹⁰⁵ Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs // Elysee. 27.08.2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs>

¹⁰⁶ Le Corre P. Greece's ambivalent romance with China // EURACTIV. 25.10.2021.
URL: <https://www.euractiv.com/section/eu-china/opinion/greeces-ambivalent-romance-with-china/>

честву. Интересы Греции сосредоточены в Средиземноморье и на Западных Балканах, что делает ее активным участником как европейских оборонных проектов, так и США и НАТО, снижая необходимость политического маневрирования¹⁰⁷.

Италия в марте 2019 г. стала первой страной Группы семи, подписавшей Меморандум о взаимопонимании с Китаем¹⁰⁸. К этому моменту между странами уже развивались несколько проектов в области космического сотрудничества (спутниковой навигации), взаимодействия портов, электроэнергетики. Однако уже осенью 2019 г. к движению «Пять звезд» в правительстве Италии присоединились левоцентристские демократы, вернув страну на более проевропейский курс. С 2021 г. кабинет Марио Драги делает ставку на традиционные дипломатические и торговые связи. В результате за последние два года достичь удалось немногого: под воздействием китайско-американской конфронтации отменено сотрудничество по космосу, а Рим отказался от работы с *Huawei* по строительству сетей 5G во исполнение нового законодательства ЕС¹⁰⁹. Запланированное сотрудничество портов Триеста и Генуи и китайской *CCCC* также осталось на бумаге.

Негативный эффект на взаимодействие оказала и пандемия *COVID-19*: несмотря на поставки медицинского оборудования из КНР на ранних этапах, впоследствии связи были политизированы руководством ЕС на фоне обвинений Китая в использовании «масочной дипломатии» для продвижения своих интересов и разрушения европейского единства¹¹⁰. Запланированное на 2020 г. празднование 50-летия дипломатических отношений было перенесено на 2022 г., но пока оно так и не обрело ясных очертаний¹¹¹. В результате в Италии резко вырос уровень восприятия Китая как угрозы¹¹². Тот факт, что немецкая позиция по ВИС не нашла поддержки Франции и Испании, также заставил итальянское правительство усомниться в необходимости соглашения.

Позиция Испании в меньшей степени диктуется особыми национальными интересами и в большей — общеевропейским подходом. Интерес Мадрида к китайскому рынку, быстрее других восстановившемуся после пандемии, высок, но условия, которые действуют на нем для европейских инвесторов,

¹⁰⁷ Esteban M., Otero-Iglesias M. [et al] Europe in the Face of US-China Rivalry. A Report by the European Think-tank Network on China (ETNC). January 2020.
URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/etnc_report_us-china-europe_january_2020_complete.pdf

¹⁰⁸ The Belt and Road in Italy: 2 Years Later // The Diplomat. 23.03.2021.
URL: <https://thediplomat.com/2021/03/the-belt-and-road-in-italy-2-years-later/>

¹⁰⁹ The Belt and Road in Italy: 2 Years Later // The Diplomat. 23.03.2021.
URL: <https://thediplomat.com/2021/03/the-belt-and-road-in-italy-2-years-later/>

¹¹⁰ Verma R. China's 'mask diplomacy' to change the COVID-19 narrative in Europe. [Asia Europe Journal], 2020, № 2. P. 205–209.

¹¹¹ Sassaroli M.E. 2022 Italy-China Year of Culture and Tourism: Getting Closer through People-to-People Exchange // European Guanxi. 21.06.2021. URL: <https://www.europeanguanxi.com/post/2022-italy-china-year-of-culture-and-tourism-getting-closer-through-people-to-people-exchange>

¹¹² Amighini A., Sciorati G. Italy-China Relations in 2021: A Time to Regroup // ISPI. 05.02.2021.
URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/italy-china-relations-2021-time-regroup-29162>

не представляются оптимальными. Поэтому на первый план в испанской политике выходит укрепление экономического суверенитета ЕС, позволяющее добиться более выгодных условий для всех¹¹³.

Центральная и Восточная Европа

Центральная и Восточная Европа в силу географического положения и зависимости от внешних источников экономического роста — иностранных инвестиций¹¹⁴ и программ ЕС¹¹⁵ — постоянно привлекает внимание КНР. Лидером в сотрудничестве остается Венгрия, на территории которой реализуется проект строительства железной дороги Будапешт — Белград. Интересными также представляются примеры Болгарии, где в рамках ОПОП ведется сотрудничество с портами Варны и Бургаса, и Хорватии, привлекающей китайские инвестиции в наземную инфраструктуру¹¹⁶. В Восточной Европе внимание привлекает Польша, которая, несмотря на особые отношения с США, с 2019 г. развивает инфраструктурные проекты в сотрудничестве с КНР по четырем маршрутам, пользуясь своим транзитным положением¹¹⁷. Вместе с тем совместные проекты испытывают негативное воздействие политических факторов: позиция Варшавы по делу *Huawei* была бескомпромиссно негативной, а проект создания в Польше транспортного мегахаба отменили по соображениям стратегической безопасности.

Именно стратегический аспект обусловил политизацию ОПОП на общеевропейском уровне. Инвестиции КНР в рамках проекта предполагают выполнение строительных работ китайскими предприятиями при поддержке финансовых институтов Поднебесной, что подогревает опасения о попадании в зависимость от Пекина в такой критической для безопасности сфере, как инфраструктура.

Однако пока говорить о действительной взаимозависимости КНР и ЦВЕ трудно. В абсолютных показателях с 2016 г. товарооборот стран региона с Китаем значительно вырос, в 2020 г. впервые превысив 100 млрд долл. Однако торговые дефициты критичны для всех стран¹¹⁸, что свидетельствует о, скорее, односторонней зависимости стран ЦВЕ от КНР. Помимо этого, с китайской стороны инвестирование ведется не системно, фокусируется на отдельных сделках и по объему значительно уступает притоку средств из

¹¹³ Oertel J. The new China consensus: How Europe is growing wary of Beijing // European Council of Foreign Affairs. 07.09.2020. URL: https://ecfr.eu/publication/the_new_china_consensus_how_europe_is_growing_wary_of_beijing/

¹¹⁴ Popescu G. FDI and Economic Growth in Central and Eastern Europe. [Sustainability], 2014. № 6. P. 8149–8163.

¹¹⁵ Rapacki R., Prochniak M. EU Membership and Economic Growth: Empirical Evidence for the CEE countries. [The European Journal of Comparative Economics], 2019. № 1. P. 3–40.

¹¹⁶ Болгова И. В., Мельникова Ю. Ю., Лисяжевич Р. Формирование китайского направления политики ЕС: роль стран ЦВЕ // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 6. (в печати).

¹¹⁷ Это Строительство участка объездной дороги вокруг Лодзи, Строительство участка ж/д Чижев — Белосток (Rail Ballica), Строительство участка магистрали Минск-Мазовецки — Седльце (A2), Транспортный маршрут Гдыня — Чэнду.

¹¹⁸ China to double agricultural imports from CEE countries over next 5 years // The Global Times. 09.02.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1215461.shtml>

Евросоюза.

В 2021 г. внимание мировой общественности в контексте сотрудничества Китая с ЦВЕ и с ЕС в целом привлекла Литва. В мае 2021 г. Вильнюс покинул формат «17+1» спустя несколько дней после решения Европарламента о заморозке ратификации ВИС¹¹⁹, призвав другие страны последовать его примеру, а ЕС — выработать единый подход по отношению к КНР. В конце года в Литве открыли официальное представительство Тайваня именно с таким названием (общепринят вариант «Тайбэй»). Для Вильнюса этот демарш не был сопряжен с реальными экономическими потерями — в первой половине 2021 г. на КНР приходилось всего 3,7 литовского импорта и 0,7 экспорта¹²⁰.

Пекин же использовал в ответ инструменты торгово-экономического давления. В ноябре 2021 г. доступ литовских товаров, в частности, в сфере фармакологии, электроники и продовольствия общей стоимостью более 10 млн евро, в Китай был ограничен¹²¹, заказы на импорт из КНР отменены¹²². Иными словами, на прибалтийское государство фактически было наложено полное торговое эмбарго¹²³. Кроме того, Китай закрыл границы для товарных поездов из Литвы, приостановил кредитные линии для тамошних компаний. К 11 февраля 2022 г. КНР ограничил ввоз из Литвы говядины, молочных продуктов и пива¹²⁴.

Ответные меры ЕС в отношении Китая приняли не сразу. Для Брюсселя было важно защитить общий рынок и обеспечить солидарность государств-членов, часто отсутствующую. Изначально политическая напряженность между Вильнюсом и Пекином не привлекла заметного внимания со стороны ЕС по этой причине, но ее постепенная эскалация и достаточно быстрый переход в торгово-экономическую плоскость стимулировали Брюссель на конкретные действия. В связи с угрозами введения вторичных санкций против иностранных компаний был подан коллективный иск в ВТО¹²⁵. Разработка нового европейского законодательства, направленного на предотвращение экономического принуждения с китайской стороны, была стимулирована именно этими событиями, что само по себе — важный сигнал для Под-

¹¹⁹ Lau S. Lithuania pulls out of China's '17+1' bloc in Eastern Europe // Politico. 21.05.2021. URL: <https://www.politico.eu/article/lithuania-pulls-out-china-17-1-bloc-eastern-central-europe-foreign-minister-gabrielius-landsbergis/>

Хотя расширение возможностей для европейских инвесторов по ВИС было бы выгодно для стран ЦВЕ тоже, но накопленная фрустрация привела к тому, что и они приняли общую позицию в процессе его заморозки.

¹²⁰ Deveikis J. China sanctions vs Taiwan investments—Lithuania's central bank weighs economic impact // LRT. 21.01.2022. URL: <https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/1593215/china-sanctions-vs-taiwan-investments-lithuania-s-central-bank-weighs-economic-impact>

¹²¹ Hyndle-Hussein J., Jakóbowski J. A new phase of China's pressure on Lithuania: weaponisation of European value chains // OSW: Centre for Eastern Studies. 22.12.2021. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2021-12-22/a-new-phase-chinas-pressure-lithuania-weaponisation-european-value>

¹²² Hyndle-Hussein J., Jakóbowski J., Op. cit.

¹²³ Smith M., van Leeuwen H. Lithuania shows the world China's 'nuclear option' on trade // Financial Review. 09.12.2021. URL: <https://www.afr.com/world/asia/lithuania-shows-the-world-china-s-nuclear-option-on-trade-20211208-p59g0n>

¹²⁴ BBC News. China halts Lithuania beef, dairy and beer imports amid Taiwan row // BBC News. 11.02.2022. URL: <https://www.bbc.com/news/business-60343316>

¹²⁵ Liu N. European Union Rallies Behind Lithuania in Trade Fight with China // Voice of America. 29.01.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/european-union-rallies-behind-lithuania-in-trade-fight-with-china/6417838.html>

небесной¹²⁶. Вместе с тем едва ли другие страны ЦВЕ последуют примеру Литвы и покинут формат «16+1», поскольку все еще заинтересованы в китайских инвестициях и развитии совместных проектов.

Таким образом, в условиях обострившейся геополитической конкуренции в начале 2022 г. ЕС не может позволить себе пойти на существенное обострение отношений с Китаем, но и добиться выгодных двусторонних договоренностей, которые могли бы гарантировать защиту европейских интересов, у него в системе не получается. В связи с этим, как представляется, развитие европейско-китайского диалога продолжится, однако параллельно союз будет работать над наращиванием собственной независимости и защищенности на уровне внутреннего законодательства.

¹²⁶ Blockmans S. Lithuania, China and EU lawfare to counter economic coercion Breaking bad? // Centre for European Policy Studies. 16.12.2021.
URL: https://www.ceps.eu/download/publication/?id=34908&pdf=PI2021-20_Lithuania-China-and-EU-lawfare.pdf

Значение для России

ЕС и Китай — крупнейшие экономические партнеры России. КНР по итогам украинского кризиса, вероятно, оттеснит Евросоюз по масштабам сотрудничества с Москвой уже в недалеком будущем. При этом фактический разрыв политического диалога и экономических связей с ЕС лишает Москву возможностей балансирования между двумя указанными крупнейшими экономиками в обозримом будущем.

Пекин заинтересован в определенной координации политики на европейском направлении с Москвой, хотя его цели здесь могут отличаться от российских. Прежде всего, КНР важно не допустить тесного взаимодействия США и ЕС в вопросах экономической войны против самого Китая, по возможности сохраняя сотрудничество с Европой в сфере высоких технологий.

Вопрос о способности ЕС проводить отдельную от США политику в отношении КНР, своего крупнейшего торгового партнера, приобретает особое значение и для европейской, и для американской, и для китайской политики. С одной стороны, в контексте принятия оборонной стратегии «Стратегический компас» наблюдаются шаги в сторону материального укрепления «стратегической автономии» ЕС, с другой, страны Запада перманентно и тесно координируют действия и реакции относительно украинских событий. Более того, принятие стратегии сопровождалось возвращением риторики о развитии европейского оборонного потенциала не для параллельной, а для совместной деятельности с НАТО. Китай заинтересован в том, чтобы по итогам украинского кризиса трансатлантическое партнерство было ослаблено или, как минимум, не вернулось на «дотрамповский» уровень. В текущей ситуации выбрана стратегия «осторожного выжидания». Занимая в целом благоприятную для России позицию на фоне специальной военной операции, Китай одновременно стремится избегать шагов, способных подорвать его политические позиции в Европе. Этими соображениями обусловлены выверенные, подчеркнута нейтральные комментарии КНР по украинскому конфликту.

Пекин достаточно трезво оценивает возможные выгоды и риски от разрыва Москвы с Западом для своих национальных интересов: уход из РФ европейского бизнеса освобождает крупные сектора российского рынка для китайских компаний, выгодной для Пекина будет и вынужденная переориентация российской внешней торговли на Восток с переводом значительной ее части в национальные валюты.

Однако важной темой, напрямую затрагивающей интересы Москвы, представляется будущее сухопутного транзита по маршруту Китай — Европа через российскую территорию. Несмотря на то, что пока транзит сохраняется, его перспективы не вполне определены в связи с рисками распространения рестрикций ЕС на железнодорожное сообщение.

На фоне значительных экономических потерь, связанных с антироссийскими санкциями, Евросоюз едва ли сможет позволить себе шаги, подрывающие его сотрудничество еще и с КНР. России и Китаю необходим углубленный диалог по вопросам отношений с Европой, который поможет обеспечить соблюдение интересов обеих сторон в отношениях с ЕС.

Заключение

До последнего времени всеобъемлющее стратегическое партнерство, в рамках которого развиваются отношения ЕС и Китая с 2003 г., представлялось жизнеспособным и весьма эффективным институциональным форматом. Даже в условиях роста глобальной роли Пекина и трансформации внешнеполитического позиционирования ЕС партнерство позволяло, хотя и с переменным успехом, поддерживать, а в некоторых областях даже расширять пространство конструктивного взаимодействия. Более того, стороны могли апеллировать к важным с точки зрения их идентичности в мировой политике темам. Так, Пекин в целом поддерживал диалог с Брюсселем по проблемам прав человека, а ЕС придерживался принципа одного Китая.

Сегодня меняющаяся внешнеполитическая среда создает разнонаправленные импульсы для европейско-китайских отношений и перспектив стратегического партнерства. Кажется логичным, что два международных игрока с высоким уровнем экономической взаимозависимости и декларируемым стремлением к многополярности в ходе трансформации мирового порядка должны прислушиваться друг к другу и координировать свои действия. Однако в реальности существенные различия в ценностных установках и понимании будущего миропорядка, лежащие в основе внешнеполитических действий Брюсселя и Пекина, стимулируют политизацию партнерства и рост конфликтности.

Чаша весов в европейско-китайских отношениях склоняется в сторону конкуренции, а не сотрудничества. В 2020–2022 гг. негативные тенденции заметно усугубились.

Европейский союз переживает запрос на укрепление субъектности в мировой политике, но актуализация темы «стратегической автономии» автоматически не означает более конфронтационного курса в отношении Пекина. Динамика европейских подходов к Китаю позволяет говорить, что экономический прагматизм будет соседствовать со все большим маркированием Поднебесной как угрозы в дискурсе ЕС.

Небывалая степень единства «коллективного Запада» в ходе украинского кризиса проецируется КНР и на перспективы европейско-китайских отношений. «Ползучая политизация» тем для общения с ЕС вынуждает Пекин минимизировать обсуждение вопросов, не касающихся экономики, и делать ставку на двусторонние диалоги с государствами-членами или субрегиональными группировками, в первую очередь на формат «16+1». Расчет на прагматизм ведущих европейских стран (Германия, Франция) и интерес некоторых других государств-членов (Греция, Венгрия) может оказаться верным в условиях, когда в ЕС и так очевидна проблема с формулированием единого курса в отношении Китая. Однако он может и не оправдаться, учитывая комплексные усилия, предпринимаемые Брюсселем для унифи-

кации позиций государств-членов через разработку внутреннего и внешнего законодательства.

Многочисленные сложности в европейско-китайских отношениях сохраняются. Безусловно, говорить о демонтаже стратегического партнерства Брюсселя и Пекина было бы преждевременно, но о существенном сокращении пространства для диалога по «неэкономическим» вопросам и политизации (в разных масштабах) перспектив торговли и инвестиций рассуждать вполне оправданно.

Об авторах

Василий Борисович Кашин, канд. полит. наук, директор Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ, член Российского совета по международным делам (РСМД).

Сергей Александрович Шеин, канд. полит. наук, научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.

Лолита Витальевна Красикова, стажер-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.

Юлия Юрьевна Мельникова, программный координатор РСМД, аспирант МГИМО МИД России.

Никита Андреевич Поташев, лаборант ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД — это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей Кортунов. В 1995–1997 гг. Андрей Кортунов занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Российский совет по международным делам

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:
(НЕ) СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО?**

Рабочая тетрадь № 65 / 2022

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке: Olivier Matthys / Pool via REUTERS / Pixstream

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 150 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8